

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябова О.В., Баранова Н.А., Зыкова Т.В. Деятельность юридического бюро Нижегородского Дома крестьянина в 1920-30-х гг // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.74853 EDN: SPCSCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74853

Деятельность юридического бюро Нижегородского Дома крестьянина в 1920-30-х гг.

Рябова Ольга Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-9017-0983

кандидат исторических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Ленина, 27

✉ orabova034@gmail.com

Баранова Наталья Александровна

кандидат политических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ленина, 27, каб. 111

✉ baranova@iee.unn.ru

Зыкова Татьяна Валентиновна

ORCID: 0000-0002-6952-8546

кандидат экономических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

603022, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Ленина, 27

✉ zykovatv@iee.unn.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.74853

EDN:

SPCSCU

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности Юридического бюро Дома крестьянина в Нижегородской губернии в межвоенный период (1920–1930-е гг.). Особое внимание уделено значению этого учреждения в обеспечении прав крестьян, их информировании и защите интересов, особенно в условиях формирования новых экономических и политических реалий Советского государства. Исследование основано на архивных документах и научной литературе современного периода. В статье рассматриваются особенности работы Юридического бюро Нижегородского Губернского Дома крестьянина, включая статистику обращений населения за правовой помощью. Приводятся причины снижения числа обращений, связанные с изменениями в законодательстве и административном контроле. Подчёркнута значимость обменов опытом между различными Домами крестьянина региона, способствовавших повышению эффективности просветительской и консультативной работы. Описаны причины выхода крестьян из колхозов в Нижегородской губернии в 1930-е годы. Методология исследования основана на анализе научных публикаций и архивных данных, посвященных функционированию и значению Домов крестьянина в советской деревне периода 1920–1930-х годов. Документы свидетельствуют о серьезном кризисе в управлении колхозами Нижегородской губернии в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Безответственное поведение руководителей, злоупотребления властью, систематическое нарушение трудовой дисциплины, финансовые махинации и введение крестьян в заблуждение относительно налоговых льгот стали основными причинами недовольства и выхода из колхозов. Нарушения, допущенные руководством, приводили к значительным экономическим потерям, упущенным возможностям по сбору урожая и финансовым убыткам, что ухудшало положение колхозов и снижало доверие населения к колхозному движению. Эти факторы способствовали серьёзному кризису в деревне, ослаблению коллективных хозяйств и росту недоверия к государству. Для устранения выявленных проблем при Домах крестьян создаются Юридические бюро, главной задачей которых было оказание всесторонней помощи крестьянам. Юридические бюро Дома крестьянина оперативно рассматривали жалобы крестьян и проводили расследования. Выявленные факты нарушений передавались ими для дальнейшей проверки и наказания виновных лиц.

Ключевые слова:

Нижний Новгород, советская власть, дом крестьянина, юридическое бюро, гостиница, деревня, крестьяне-ходоки, бедняцко-батрацкое население, жалоба, политико-просветительская работа

После окончания гражданской войны в 1921 г. перед Советской властью остро встал вопрос об укреплении диктатуры пролетариата и необходимости улучшения положения рабочих в городах. В этот период Советская Россия еще оставалась преимущественно аграрной страной и от процессов, происходящих в деревне, зависело очень многое. Для улучшения продовольственного обеспечения рабочих требовалось поднятие производительных сил крестьянства. Крестьяне составляли большую часть населения страны и власть должна была контролировать настроения сельчан. Была развернута шефская помощь города над деревней, одним из проявлений которой стала организация специализированных гостиниц для крестьян – «Дома крестьянина», где они могли

получить «всяческое содействие, как политическим, экономическим и жизненным вопросам, так и в продвижении дел, находящихся в учреждениях» [\[8, 23\]](#).

Первые публикации, посвященные процессу становления и развития Домов крестьянина в СССР в 1920-30-е гг., связаны с именами таких советских историков, как Я. Буров [\[1\]](#) и М. И. Бахтин [\[2\]](#). Нужно отметить, что их работы нередко носили прикладной характер, в них ученые, в частности, давали конкретные советы, как организовывать и какие задачи ставить перед Домами крестьянина для их успешной деятельности.

Современные ученые-историки продолжают процесс изучения истории Домов крестьянина. В статье Кулачкова, Гончаровой и Чувардина (2020) «Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний)» [\[3\]](#) раскрывается механизм воздействия социальных коммуникаций на модернизацию деревни. Авторы подчёркивают, что крестьянские письма в «Крестьянскую газету» создавали активный диалог между крестьянством и властью, а такие институции, как избы-читальни и Дома крестьянина, выполняли важную культурно-просветительную функцию. Помимо этого, они способствовали изменению повседневной жизни в деревне, хотя постоянно сталкивались с финансово-техническими трудностями.

В работе Диановой (2014) «Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского севера)» [\[4\]](#), рассматривающей деятельность Домов крестьянина на Европейском Севере, акцент делается на их роль как опорных пунктов распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения. Дом крестьянина выступал центром агрономической пропаганды и налаживания сотрудничества между городскими и сельскими жителями, особенно актуальным в условиях послевоенного восстановления. Это исследование дополняет понимание культурно-просветительной функции Домов крестьянина в целом по России.

Статья Кулачкова, Николашина и Корнетова (2021) «Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг.» [\[5\]](#) посвящена изучению роли Домов крестьянина как ключевых учреждений культурно-просветительной деятельности в российской деревне 1920-х годов. Авторы рассматривают данные учреждения как важный элемент модернизации сельской жизни и повышения социокультурного уровня крестьян. В работе отмечается, что Дома крестьянина выполняли комплекс функций: распространяли знания, предоставляли доступ к культурным мероприятиям и техническим новшествам, а также способствовали укреплению связей между городским населением и крестьянством. Авторы также проводят критический анализ, выявляя недостатки, которые снижали эффективность работы Домов крестьянина. В итоге, авторы подчеркивают, что Дома крестьянина внесли значительный вклад в модернизацию деревни, развитие культурного уровня крестьян и укрепление связи города с деревней. Новизна исследования заключается в системном подходе к обобщению исторических данных и акценте на позитивной роли Домов крестьянина в социализации и просвещении сельского населения 1920-х годов.

Деятельность региональных Домов крестьянина в указанный период может быть изучена только путем тщательной работы с фондами местных архивов. Материалы, представленные в данной статье, позволяют вовлечь в научный оборот данные Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО).

В Москве Центральный Дом крестьянина был основан в июне 1922 г. В его задачу входило предоставление приезжающим в город крестьянам-ходокам, помимо услуг проживания и питания, еще и бесплатной юридической и агрономической помощи. Сотрудники Центрального Дома крестьянина читали лекции, проводили вечера вопросов и ответов, диспуты, а также составляли «сводки настроений и запросов» крестьян, которые затем передавались во ВЦИК. Анализ этих «сводок настроений и запросов» давал возможность властям иметь достаточно четкое представление о ситуации в стране.

Другой важной задачей, стоящей перед Центральным Домом крестьянина, было создание сети Домов Крестьянина по всей стране. Уже в 1925 г. в СССР было открыто 11 центральных Домов крестьянина (в союзных республиках), 60 губернских и 164 уездных [\[6\]](#).

Впервые Дом крестьянина в Нижнем Новгороде был открыт, вероятно, в 1922 г. Точную дату установить сложно, но известно, что 4 декабря 1922 г. Дом крестьянина посетила иностранная делегация, о чем был оставлен соответствующий отзыв. Дом располагался на ул. Большая Печерка, дом № 5 и имел полное название «Нижегородский Уездный Дом крестьянина» [\[7, 26\]](#). Независимым он просуществовал до 1927 г., после был подчинен «Губернскому Дому крестьянина» г. Нижнего Новгорода [\[8, 9\]](#).

«Губернский Дом крестьянина» г. Нижнего Новгорода (ул. Алексеевская, д. №№ 6 - 8) начинает свою работу в 1925 г., как один из важнейших центров по культурно-просветительской работе среди крестьян. Только в 1925 г. лекции, беседы, консультации, выставки при ДOME крестьянина посетили около 5 тыс. крестьян [\[9\]](#).

Практически сразу в Нижегородском ДOME крестьянина начинает работу Юридическое бюро в составе 2-х штатных юристов [\[10\]](#). Кроме этого, ежедневно по вечерам работу по оказанию юридической помощи крестьянам проводили несколько членов Коллегии Защитников Нижнего Новгорода. Эта работа выражалась в даче устных советов, в помощи при написании заявлений и жалоб, в ответах на письма [\[11, 2\]](#). Два-три раза в месяц консультации проводили сотрудники прокуратуры [\[7, 31\]](#).

Таб. 1. Количество обращений в Юридическое бюро (чел.) [\[12\]](#)

Год	крестьян	прочих	всего
1925	1607	231	1838
1926	4556	819	5375
1927/1928	нет данных	нет данных	6265
1928/1929	нет данных	нет данных	5910
1930/1931	нет данных	нет данных	4670
1932	3329	529	3858
1933	2406	737	3143
1934/1935	2554	648	3202
1936/1937	2109	589	2698

Из данных таблицы видно, что пик обращений приходится на конец 1920-х годов (1927/1928), что может свидетельствовать о существенной необходимости правовой помощи населению в период НЭПа и начала проведения коллективизации. Затем наблюдается заметное снижение количества обращений, особенно со стороны крестьян, что может быть связано с изменениями в законодательстве и усилением административного контроля.

Уменьшение количества обслуженных лиц также объяснялась отказом в приеме городским жителям, которых было, к примеру, только в 1932 г. - 369 чел. [\[13, 68\]](#). К тому Юридическое бюро не оказывало помощь ряду категорий граждан: лишённым избирательных прав, служителям религиозных культов, административно высланным и лицам в нетрезвом состоянии, что указывает на юридические и политические ограничения в деятельности бюро [\[14\]](#).

Особую роль в деятельности Юридического бюро играли обследования низовых Домов крестьян губернии с целью оказания им помощи путем обмена опытом. Так, если 1926 - 1927 г. было обследовано только 6 уездных (Лысковский, Сергачский, Арзамасский, Лукояновский, Ветлужский, Павловский) [\[8, 24\]](#) и 2 волостных (Богородский и Починковский) Домов крестьян, то к 1932 г. их число выросло до 26 районных Крестьянских домов [\[13, 68\]](#), что свидетельствует о расширении охвата и системности работы.

Для закрепления связи с низовыми Домами крестьян уже в марте 1926 г. был проведен Губернский Съезд работников Домов крестьян [\[11, 104\]](#). Было решено, что Губернская прокуратура и коллегия защитников выделяют своих представителей для дачи ответов на запросы крестьян, так как большинство писем содержало просьбы разъяснения вопросов юридического и общественно-политического характера.

В структуре обращений за юридической помощью в период начала коллективизации лидирующее место занимают вопросы, связанные с продовольственными проблемами и мясозаготовками. В частности, наиболее распространенными жалобами были случаи изъятия у крестьян «последней коровы». Основную долю жалобщиков составляли представители середняцких хозяйств, то есть крестьянских семей с относительно устойчивым уровнем достатка. Так, в селе Кекино Курмышского района руководство сельсовета произвело убой крупного рогатого скота без обсуждения с крестьянами. Крестьянам пришлось сдавать «корову на убой после первого отела, что привело к резкому снижению поголовья стада» [\[15, 2\]](#).

Крестьяне деревни Модаево, Наруксовского района сообщили (1930 г.), что уполномоченный РИК Чугунов под «угрозой выселки предлагает сдать хлеб в 24 часа, но так как середняки привлечены к сдаче излишков как кулаки, а бедняки причислены к середняками выше среднего, заготовки хлеба результатов не дают. А замечания крестьян рассматриваются как кулацкие выступления» [\[15, 2\]](#).

Нужно отметить, что подобные нарушения были характерны и для других регионов страны. Об этом свидетельствуют отчеты в Статистических сводках по Центральному и Московскому Домам крестьянина по вопросам юридической помощи. Так, в отчете за 1930 г. сообщается, что у милиционера Максимова Ф.Е. (с. Соколовка, Троекуровского района, ЦЧО) «по мясозаготовкам берут единственную корову» [\[16, 3\]](#). И таких примеров много.

Второе место по числу жалоб занимает принудительное размещение облигаций займа «Пятилетка в четыре года». Так, рабочий поселка «Согласие», Исаковского района, Западной области Поляков А.И. пожаловался, что ему, при установленном годовом налоге в 36 руб., «в принудительном порядке предложено взять облигаций на 100 руб. займа «Пятилетка в четыре года» [\[16, 2\]](#). Из представленного примера с рабочим поселка «Согласие» видно, что сумма займа, навязанного принудительно (100 рублей),

значительно превышала ежегодный налог (36 рублей), что создавало дополнительную финансовую нагрузку на население и вызывало недовольство.

В Нижегородской губернии массовый выход крестьян из колхоза был обусловлен несколькими причинами. Наиболее распространенная – безответственное руководство колхозом. Так, крестьяне колхоза «Борец» (д. Выползово, Богородский райсовет) обратились в 1932 г. с жалобой в Юридическое бюро и даже написали стихи о своем безвыходном положении:

«... и к полной разрухе хозяйство идет,

Скот рогатый весь морим мы,

Клок нам сена негде взять,

У нас покосы все остались

В зиму в лесу ночевать.

И последнюю корову

Не дают нам продавать,

А велят на двор колхозный

Гнилу солому доедать.

И крестьянин упал духом,

Что крестьянство падает,

Ничего не пребывает

В колхозе нашем».

Далее они пишут: «За рабочим скотом уход плохой, лошадь не видит вдоволь корма и конюх не смотрит за ней. [...] Если можно из колхоза выйти и можно ли возвратить все обобщественное имущество, что имели в нашем единоличном хозяйстве, пока еще не все пропили наше правление колхоза и пока не всех телят перетаскали на закупку».

«Наше правление колхоза

Тот же буржуй – тот же кулак.

Единиц у них по многу

И хлеб наш в их руках». [\[17\]](#)

Другие примеры. Из обращения в консультацию (1930 г.) группы колхозников колхоза «Заветы Ильича» Котельничского района выяснилось, что трудовые обязанности в колхозе распределялись неверно. На трех домохозяев назначался один заведующий, «который руководит, но сам не работает, хотя рабочих рук не хватает» [\[15, 2\]](#).

Делегатка Иванова (дер. Ситникова, Борского района) пожаловалась (1930 г.), что ее муж и родственники колхоз «разваливают, ибо будучи руководителями, они продают луга, клевер и из полученных денег в сумме 150 руб. – пропили 120 руб.» [\[15, 8\]](#).

В 1932 г. в Юридическое бюро Дома крестьянина обратился с жалобой уполномоченный

Первого Земского общества, представляющий интересы 50 хозяйств, вышедших из колхоза «Пробуждение» (с. Чугунное, Воротынского сельсовета). Массовый выход произошел из-за того, что правление колхоза, «в лице председателя Большакова, секретаря Криворотова и других занимались пьянством больше, чем работой. Общее собрание два раза выносило им предупреждение. Из-за пьянки была сорвана зябликовая вспашка, убранный картофель заморожен, при уборке капусты убыток составил 2 тыс. руб.» [\[17, 27\]](#).

Таким образом, в Нижегородской губернии массовый выход крестьян из колхозов главным образом был спровоцирован безответственным управлением и обесцениванием крестьянских усилий. Всё это свидетельствует о глубоком кризисе коллективного сельского хозяйства на рубеже 1920-30-х гг. и потере доверия к колхозной системе. Приведённые стихи ясно выражают безысходность и протест против колхозного руководства, которое воспринимается как новый «буржуй», удерживающий власть и имущество в своих руках. Жалобы отражают серьезные проблемы внутри колхоза, связанные с ненадлежащим управлением и нарушением дисциплины руководителями. Эти нарушения имели прямые экономические последствия, выражающиеся в потере урожая и финансовых убытках.

Необходимо отметить, что Юридическое бюро реагировало на заявления оперативно. Ответные меры принимались быстро. Более того, часто юристы проводили самостоятельные расследования. Так, крестьяне дер. Тарасово, Мартыновского сельсовета, Ковернинского района пожаловались на своих руководителей - кандидата ВКП(б) Метелькова Н.И. и уполномоченного Барабанова. Расследуя дело, юристы выяснили, что Метельков во время Гражданской войны состоял в карательном отряде Колчака и принимал участие в расстреле красных партизан. А уполномоченный сельсовета Барабанов занимался присвоением хлеба, изъятого «у крестьян в виде твердого задания, а также денег, собранных на заем» [\[17, 88\]](#). Все материалы оперативно были отправлены для дальнейшего расследования в Краевую прокуратуру.

Другой причиной выхода из колхозов в Нижегородской губернии была выявленная практика введения крестьян в заблуждение относительно налоговых обязательств. В статистических сводках и сведениях о работе Юридической консультации Дома крестьянина за 1933 г. указано, что «в некоторых сельсоветах и колхозах ведется агитация с тем, что вступающие в колхоз будут освобождены тотчас же от всех числящихся на них налогов» [\[18\]](#). Агитация крестьян об освобождении от налогов при вступлении в колхоз фактически была скрытым принуждением и нарушала заявленный принцип добровольности. Когда крестьяне осознавали обман, они требовали возврата имущества и выхода из колхоза, что создавало социальную нестабильность. Для успешного развития сельского хозяйства в этот период необходимо было обеспечить соблюдение прав крестьян и прозрачность в вопросах вступления и выхода из коллективных хозяйств.

Таким образом, в 1920-е—1930-е годы массовое недовольство и отказ крестьян Нижегородской губернии от участия в колхозах объяснялись преимущественно злоупотреблениями власти, отсутствием должного управления и коррупционными действиями местных руководителей. Безответственное поведение колхозных руководителей приводило к значительным экономическим потерям, снижению урожайности и ухудшению материального положения крестьянства. Нарушения принципов добросовестного хозяйствования и прозрачного налогообложения привели к утрате доверия среди населения и росту социальной напряженности. Жалобы крестьян

свидетельствуют о глубоких проблемах системы коллективизации. Система юридической поддержки крестьян путем создания Юридических бюро при Домах крестьянина и оперативного реагирования на жалобы была одной из форм гарантий защиты интересов колхозников, она показывала стремление государства исправлять выявленные проблемы.

Библиография

1. Буров Я. Дома крестьянина. М. – П.: Госиздат, 1923. 126 с.
2. Бахтин М.И. Начало великого пути: из истории социального преобразования деревни, 1917–1925. М.: Мысль, 1979. 152 с. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. 291 с.
3. Кулачков В.В., Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 10. С. 93-103. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi78 EDN: OBVBZF
4. Дианова Е. В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-68.
5. Кулачков В.В., Николашин В.П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9. С. 108-135.
6. Работа домов крестьянина // Известия. 1925. № 165. С. 5.
7. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 23.
8. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 22.
9. История города Горького. Краткий очерк. Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1971. С. 351.
10. Рябова О. В., Кочкурова Е. А., Зыкова Т. В. Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 3. С. 94-103. DOI 10.25136/2409-868X.2024.3.70018. EDN ORCXXF.
11. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10.
12. Составлено по ЦАНО: Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10. Л. 103; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 49. Л. 3; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 86. Л. 68; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 106. Л. 17; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 116. Л. 9; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 118. Л. 24.
13. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 86.
14. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 73. Л. 18.
15. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 68.
16. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 76.
17. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 91.
18. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования юридическое бюро нижегородского Дома крестьянина в 1920-1930-ые годы и его деятельность.

Методология исследования. В статье вопросы методологии не рассматриваются, но из

текста статьи можно сделать вывод, что работа написана на принципах научной объективности, системности и историзма. При написании работы использованы общенаучные методы исследования, а также специальные исторические методы: историко-генетический, историко-хронологический, историко-системный и другие.

Актуальность. В настоящее время отмечается интерес к изучению истории нашей страны в 1920-1930-е годы в целом, переустройства аграрной страны, социально-культурному просвещению населения, особенно крестьянства, составлявшего основную часть населения нашей страны. Изучение деятельности Домов крестьян в стране и особенно юридического бюро при этих домах представляет значительный интерес, с точки зрения анализа опыта тех лет и учитывая, что в настоящее время государство ставит задачу повышение уровня юридической грамотности населения.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы, в рецензируемой статье на основе работ предшественников по теме исследования и материалов Центрального архива Нижегородской области делается попытка показать роль и значение Дома крестьянина в социально-культурном просвещении жителей сел и охарактеризовать деятельность юридического бюро при этих домах по защите интересов крестьян и показать какие вопросы юридического порядка эти бюро рассматривали.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности, что делает текст доступным и понятным для широкого круга читателя, всем, кто интересуется жизнью российского (советского) крестьянства в 1920-1930-е, ролью Домов крестьянина в исследуемый период, их деятельностью в 1920-1930-е годы и юридического бюро при этих домах. Структура работы в целом в целом логично выстроена и направлена на достижение цели статьи. В начале статьи показана актуальность темы исследования и отмечена роль и значение «гостиниц- Домов крестьянина», в которых они могли получить помощь по «политическим, экономическим и жизненным вопросам» в том числе и по юридическим. Статья подготовлена на основе работ предшественников, материалов из Центрального архива Нижегородской области и периодической печати исследуемого периода. В начале статье представлен качественный историографический обзор по теме исследования. Отмечены работы Бурова Я. (1920-е годов), Бахтина М.И. (1960-1970-х годов) и работы последних лет, в том числе статьи Кулачкова В.В., Диановой Е. В., Рябовой О.В. и других. К сожалению, в статье не отмечена работа, посвященная Нижегородскому Губернскому Дому крестьянина в 1920-е годы, в которой есть материал, касающийся деятельности юридического бюро и помощи, оказываемой крестьянам и другим гражданам. Текст статьи логично выстроен и в нем представлена информация о количестве обращений в бюро по юридическим вопросам с 1925 по 1936 год., вопросов, с которыми обращались крестьяне, просветительской работы бюро, причин недовольства крестьян и их выхода из колхозов, и по многим другим вопросам крестьянской жизни того периода. Статья читается с интересом. В конце статьи представлены выводы по исследуемой теме и отмечается, что «Система юридической поддержки крестьян путем создания Юридических бюро при Домах крестьянина и оперативного реагирования на жалобы была одной из форм гарантий защиты интересов колхозников, она показывала стремление государства исправлять выявленные проблемы».

Библиография работы состоит из 18 источников по теме исследования и библиография показывает, что автор (авторы) рецензируемой статьи в теме хорошо разбираются.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной в ходе работы над темой статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и привлечет внимание читателей журнала «Genesis: исторические исследования».

